

А.И. Волокитина*

Самарский государственный университет

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ДИНАМИЗМА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

A.I. Volokitina

Staatliche Universität Samara

MITTEL DES KOMMUNIKATIVEN DINAMISMUS IN DER ÄUßERUNG

Im vorliegenden Beitrag werden sprachliche Mittel des kommunikativen Dynamismus in der Äußerungen untersucht: Wechsel des Mitteilungswertes der Komponenten, neutrale und emphatische Wortstellung, Akzentuierung des rhematischen Kernes, Linksherausstellung des Ausgangspunktes, Operator-Skopus-Struktur und ihre Funktionen im Satz und im Text.

В процессе реализации коммуникативных стратегий высказывания обнаруживается определенное количество образцов / моделей, в которых проявляется основное направление интенции говорящего, реализация коммуникативного задания и распределение коммуникативной нагрузки на члены предложения. Так, например, трехчленные синтаксические структуры реализуются преимущественно в коммуникативном типе высказывания, состоящем из основной темы, рематического центра и неосновного компонента состава ремы:

Ich brauche eine Leiter (2, s. 72).

T – R1 – R

* © Волокитина А.И., 2010

четырёхчленные структуры – в коммуникативном типе, состоящем из состава темы и состава ремы, в которые кроме основных компонентов входят и неосновные компоненты темы и ремы:

Ich gab dem Polizisten meinen Paß (3, s. 164).

T – R1 – T1 – R.

В рамках этих моделей может проявиться богатая палитра возможностей для достижения максимального коммуникативного эффекта.

Одной из таких возможностей является различная степень коммуникативного динамизма высказывания. Понятие коммуникативного динамизма ввел Я. Фирбас, который связывает его с разной коммуникативной значимостью компонентов в составе темы и в составе ремы. Развивая эту идею, Ф. Лидтке пишет: «Dies ist ein gradueller Begriff, der den Beitrag einzelner Äußerungselemente zum Fortgang des Diskurses, den Sprecher und Hörer führen, bemißt». Продвижение актуальной информации рассматривается при этом как компромиссное решение между противоположными функциями темы и ремы [3, s. 77].

Для достижения желаемого коммуникативного эффекта, т. е. необходимой степени коммуникативного динамизма высказывания, язык располагает целым арсеналом средств.

1. «Чередование» рематических и тематических компонентов высказывания. При этом тематические компоненты представляют собой своеобразные «опоры» на уже известные факты или события. Часто они выражены личными местоимениями, что подчеркивает контрастность между тематическими и рематическими компонентами:

Ich kannte ihn seit mehr als zwanzig Jahren (3, s. 150).

T – R1 – T1 – R.

2. Эмфатический порядок слов, при котором рематический центр занимает любую позицию, кроме типичной конечной. При этом необычность позиции ремы в большей мере привлекает внимание читающего или слушающего, и, следовательно, контраст-

ность между тематическими и рематическими компонентами усиливается:

Nach einige Schritte durch den Etagenflur und ich stand vor der Wohnungstür. Ein fremdes Namensschild war daran (3, s. 220).

3. Акцентное выделение рематического центра высказывания в любой позиции, в том числе и в конечной, в которой уже выявленный рематический центр акцентируется и более четко и ярко подчеркивается на фоне нейтрального порядка слов:

Auch sie sprach auf mich ein. Auch sie hielt mich am Arm fest. (3, s. 165). Es gibt auch andere Deutsche (3, s. 223).

4. Актуализация (выделение) темы высказывания, которая достигается, во-первых, употреблением в функции исходного пункта высказывания именительного темы или инфинитива с местоименным подхватом (пример 1); во-вторых, обособлением в начальной позиции любого члена предложения с местоименным подхватом (пример 2). В этом случае актуализованная тема контрастирует с рематическим центром, что также повышает степень коммуникативного динамизма высказывания:

1. Herderschule, *das* ist die Schule mit erweitertem Russischunterricht.

Reisen. Schon längst hat Peter *davon* geträumt.

2. Die Straßen, *die* hat man überhaupt nicht mehr erkannt.

In den Pausen, *da* wandelt man in den Gängen (1).

5. Двучленная синтаксическая структура, состоящая из сегментированной словоформы или короткой стереотипной фразы плюс самостоятельное предложение. Рассмотрим особенности реализации коммуникативной перспективы этого высказывания и возможность/невозможность повышения коммуникативного динамизма речи.

Эта двучленная структура (по терминологии немецких лингвистов Б. Барден, М. Эльстерман, Р. Филер – Operator-Skopus-Struktur) исследуется в рамках прагматического синтаксиса. Она достаточно употребительна в немецкой разговорной речи, но не чужда и письменным стилям немецкого языка. Оператор стоит пе-

ред начальной позицией предложения (im Vor-Vorfeld) и обладает проективной силой (projektive Kraft), а само предложение (Skopus) имеет прямой порядок слов и соединяется с оператором бессоюзной связью [2, s.198].

В данной статье мы пытаемся рассмотреть две задачи: морфологический статус оператора и его коммуникативную значимость в развитии коммуникативной стратегии всего высказывания.

В лингвистической литературе оператор рассматривается то как наречие, то как дискурсивное слово, то как коннектор. По отношению к этим достаточно разным словам и устойчивым сочетаниям (sicher, gewiß, einerseits, andererseits, schließlich, endlich, ich finde, ich hoffe, ehrlich gesagt, richtig, gut и др.) можно применить такие традиционные критерии, как обобщенное семантическое значение слова, синтаксическая функция как члена предложения, морфологическая форма слова.

Что касается обобщенного значения слова, то подавляющая часть этих слов и устойчивых выражений достаточно близки к модальным словам. При этом необходимо учесть семантическую классификацию этой части речи на собственно модальные слова, оценочные слова и обобщающие слова. В этом случае сюда относятся не только отдельные словоформы, но и устойчивые сочетания.

1. Операторы с собственно модальным значением:

Sicher! Sie werden mich nach Deutschland abschieben (3, s. 169).

Kein Zweifel. sie war eine Hexe (2, s. 33).

2. Операторы с оценочным значением:

Gut, sie lief jedenfalls nach Hause zu ihren Eltern (2, s. 76).

Richtig. Elfriede hatte mich mit ihr vor einigen Wochen bekannt gemacht (3, s. 137).

3. Операторы с обобщающим значением:

Also. wir wundern uns natürlich auch, warum er sich das bieten ließ (2, s. 83).

Kurzum. die Ziege fand sich eines Abends nicht mehr an jener Stelle (2, s. 195).

В эти семантические классы слов вполне вписываются и предикативные устойчивые сочетания. Они близки к словам с собственно модальным значением:

Und ich hoffe, der andere wird billigen, was sie sagen (2, s. 186).

Ich glaube, das darf ich ruhig sagen (2, s. 183).

– Haben Sie es denn erlebt, wie das Fernsehen sich auswirkt auf die Familie?

– Ja, ich finde, die ganze Familiengemeinschaft, die wird irgendwie zerrissen (1).

Такие стереотипные фразы Р.И. Бабаева относит к периферии дискурсивных единиц с регулятивной функцией [1, s. 60, 61].

Все операторы имеют с модальными словами не только совершенно очевидное семантическое единство, но они относятся, как и модальные слова, ко всему высказыванию в целом.

В уже упомянутой статье исследователи относят к операторам и союзы *weil* и *obwohl*, если они влияют на изменение порядка слов, а именно второе место финитного глагола и изменение перспективы высказывания. При этом высказывание приобретает определенный оттенок неуверенности или возможности:

Ich gehe mit ins Kino, obwohl – *ich habe eigentlich keine Lust* [2, s. 221, 222].

Союзы *weil* и *obwohl* в функции операторов по своим семантическим и морфологическим критериям отличаются от других операторов, поэтому их, вероятно, можно отнести к периферии операторов.

Функция «переключателей» перспективы высказывания, на наш взгляд, подтверждается достаточно высокой частотностью употребления придаточных предложений с *weil* и *obwohl* в изолированной позиции.

Als ich dann aber in einer Gefängniszelle saß, fühlte ich nichts als Wut. Eingesperrt! Weil *ich* einem Kind das Leben gerettet hatte. (3, s. 169).

Wir sagten uns viel – ohne Worte. War nie Schweigen zwischen uns. Obwohl kein Wort fiel (3, s. 192).

Рассмотрим структуру Operator-Skopus в плане коммуникативной перспективы высказывания. Оператор входит, безусловно, в состав темы. Но по сравнению с темой как исходным пунктом высказывания и темой с акцентным выделением оператор отличается рядом особенностей. Во-первых, исходный пункт высказывания является результатом тематизации ремы предшествующего высказывания, а актуализованная тема, за исключением именительного темы, также соотносится с ближайшим предтекстом. Оператор же относится к более широкому предтексту. Во-вторых, оператор содержит модальную оценку предшествующего развернутого высказывания, что не свойственно обычной теме. В-третьих, оператор содержит перспективу не только простого высказывания как реализации анализируемой двучленной структуры, но и перспективу ряда последующих высказываний. Причем коммуникативная перспектива последующих высказываний представляет собой обычно контраст к предтексту, т. е. оператор выступает своеобразным пограничным сигналом. А противопоставление, уточнение или обобщение относятся к семантическим факторам – наряду с известностью / неизвестностью – актуального членения высказывания, точнее, к акцентному выделению компонентов темы и ремы.

Проиллюстрируем влияние такого тематического оператора примерами из художественной прозы. Наиболее употребительными оказались операторы с собственно модальным значением, т. е. обозначающими реальность / нереальность высказывания:

Plötzlich fiel mir ein: Es gibt ein französisches antifaschistisches Flüchtlingskomitee! Dorthin konnte ich mich wenden! Wie hieß dieses Komitee gleich? Der Name fiel mir nicht ein. Und auch die Adresse wußte ich nicht. Daß man sich so wichtige Dinge nicht fest einprägt! Gewiß, ich war erst wenige Wochen in Paris, hatte von diesem Komitee nur gehört, war nie dort gewesen. Wie hieß es bloß? Aber dies kam ja für mich auch nicht in Frage. Dadurch würde die französische Polizei erfahren, daß ich aus politischen.

Gründen in Paris war. Und ich mußte doch überall, und in jedem Fall, als ein harmloser Reisender gelten (3, s. 171).

Изменение перспективы высказывания прослеживается и при оценочных операторах:

– Der Kellner...: Das beste wird sein, Sie gehen nicht hin. Sicher ist sicher, mein Herr.

– Fabian nickte: Gut. Ich werde hingehen. Zahlen.

– Aber ich habe Ihnen doch abgeraten.

– Deshalb gehe ich ja hin! Zahlen (2, s. 73).

Резкое изменение перспективы высказывания наблюдается и при употреблении обобщающего оператора:

Als der Fahrstuhl versinkt, sehe ich gerade noch *die weiße Mütze*, jetzt mitten im Gang!.. Ich haste durch die Gänge schnell, nur schnell! Als ich die Straße erreiche, sehe ich ein Omnibus halten... Solch ein Glück!.. Der Schaffner steht am Eingang, die Hand am Signalknopf. Mein Herz hämmert, meine Knie sind weich. Ich möchte dem Schaffner die Hand herunter drücken, ihn anschreien: „Fahren Sie los! Fahren Sie doch!“ Endlich! Der Wagen ruckt an. *Von der weißen Mütze* ist nichts zu sehen. Geschafft. (3, s. 36).

Таким образом, структура Operator-Skopus обладает рядом признаков, обуславливающим его своеобразное функционирование в речевом произведении. В семантическом плане оператор обозначает отношение говорящего к высказыванию, выражает реальность / нереальность, оценку или обобщение. В морфологическом плане оператор состоит из неизменяемой словоформы, реже из устойчивой (стереотипной) фразы. В синтаксическом плане оператор, как и модальный член предложения, относится ко всему предложению в целом. В плане актуального членения высказывания оператор относится к составу темы, точнее, к предтеме, в которой четко проявляется дискурсивный характер, поскольку оператор осуществляет связь не между отдельными высказываниями, а между значительными отрезками языковой действительности. Этому способствует прогнозирующая функция оператора, структурно подчеркнутая его левосторонней сегментацией. Таким образом, особенность функционирования

структуры Operator-Skopus проявляется в акцентировании предтекста, коммуникативной перспективы высказывания и, следовательно, повышении степени коммуникативного динамизма всего речевого произведения.

Библиографический список

1. Бабаева Р.И. Дискурсивные слова и коммуникативные клише немецкоязычного повседневного общения: монография. М.; Иваново, 2008.
2. Barden B., Elstermann M., Fiedler R. Operator-Skopus-Strukturen in gesprochener Sprache. Beiträge zur Dialogforschung. Pragmatische Syntax. Niemeyer. 2000.
3. Ziedtke F. Informationsstruktur, Text und Diskurs. Beiträge zur Dialogforschung. Pragmatische Syntax. Niemeyer. 2000.

Источники фактического материала

1. Tonbandarchiv der Berliner Akademie der Wissenschaften.
2. Kant H. Ein bißchen Südsee. Rötten und Loening. Berlin, 1962.
3. Petersen J. Und ringsum Schweigen. Yvonne. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1966.